

УДК 343

Бугаенко Юлия Юрьевна

Кандидат философских наук, доцент кафедры уголовного права

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина, г. Краснодар, Россия

yuliannazone@mail.ru**Дмитриева Диана Алексеевна**

Студент,

Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина,

dmitrieva201004@gmail.com**Yulia Yu. Bugayenko**

Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor of the Department of Criminal Law

Kuban State Agrarian University named after I. T. Trubilin, Krasnodar, Russia

yuliannazone@mail.ru**Diana A. Dmitrieva**

Student,

Kuban State Agrarian University named after I.T. Trublin,

dmitrieva201004@gmail.com

ПРИНЦИП СПРАВЕДЛИВОСТИ В УСЛОВИЯХ ТЕХНОЛОГИЗАЦИИ УГОЛОВНОГО ПРАВООБРАЗОВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

PRINCIPLE OF JUSTICE IN THE CONTEXT OF TECHNOLOGIZATION OF CRIMINAL LAW ENFORCEMENT IN THE RUSSIAN FEDERATION

Аннотация. В статье исследуются теоретико-правовые и практические проблемы реализации принципа справедливости в условиях технологизации уголовного правоприменения в Российской Федерации. Анализируются основные направления цифровизации уголовного судопроизводства, связанные с внедрением электронного документооборота, дистанционных форм судебного разбирательства, алгоритмизированных систем обработки информации и элементов искусственного интеллекта в деятельность правоохранительных и судебных органов. Особое внимание уделяется проблемам формализации правосудия, ограничения судебного усмотрения, алгоритмической предвзятости и цифрового неравенства участников уголовного процесса. Исследуются риски, возникающие при использовании автоматизированных технологий в сфере оценки доказательств, прогнозирования противоправного поведения и принятия процессуальных решений.

Ключевые слова: принцип справедливости, уголовное правоприменение, цифровизация, технологизация права, искусственный интеллект, уголовный процесс, электронное правосудие.

Abstract. *This article examines the theoretical, legal, and practical challenges of implementing the principle of justice in the context of technologization of criminal law enforcement in the Russian Federation. It analyzes the main areas of digitalization of criminal proceedings related to the implementation of electronic document management, remote court proceedings, algorithmic information processing systems, and elements of artificial intelligence in the activities of law enforcement and judicial bodies. Particular attention is paid to the problems of formalization of justice, limitations of judicial discretion, algorithmic bias, and digital inequality of participants in criminal proceedings. The risks arising from the use of automated technologies in the areas of evidence assessment, prediction of unlawful behavior, and procedural decision-making are explored.*

Keywords: *principle of fairness, criminal law enforcement, digitalization, technologization of law, artificial intelligence, criminal procedure, e-justice.*

Современный этап развития российского государства, характеризующийся масштабным внедрением цифровых технологий в сферу публичного управления, обусловил качественное изменение механизмов реализации правоохранительной функции. Последовательно охватывая различные формы государственно-властной деятельности, процессы цифровизации закономерно затронули и уголовное судопроизводство, традиционно воспринимавшееся в качестве одной из наиболее устойчивых и консервативных сфер юридической практики. Вместе с тем происходящая трансформация уголовной юстиции не сводится исключительно к техническому совершенствованию процессуальных механизмов. Речь идет о значительно более глубоком явлении, связанном с изменением самой модели уголовного правоприменения, постепенно приобретающего черты алгоритмизированной системы обработки юридически значимой информации.

В научной литературе последних лет все более активно формируется дискуссия относительно допустимых пределов технологизации уголовного процесса. Так, проблемы цифровизации уголовного судопроизводства, трансформации процессуальной формы и внедрения информационных технологий в сферу уголовной юстиции исследуются в работах Т.Ю. Вилковой и В.И. Пржиленского [1], обращающих внимание на необходимость сохранения фундаментальных начал уголовного судопроизводства в условиях цифровой трансформации правоприменения. Существенный вклад в разработку обозначенной проблематики внесла также О.В. Качалова [2], исследующая соотношение публичных и частных интересов в условиях цифровизации уголовного судопроизводства, а также возникающие риски цифрового неравенства и ограничения процессуальных гарантий личности. Вопросы практического внедрения цифровых технологий в уголовный процесс, включая перспективы использования алгоритмизированных механизмов и электронного правосудия, рассматриваются Л.А. Шестаковой и М.Е. Кочневым, подчеркивающими противоречивость современной цифровой трансформации уголовной юстиции [3]. При этом особое внимание исследователей закономерно концентрируется вокруг проблемы сохранения фундаментальных принципов правосудия в условиях возрастающего влияния цифровых технологий.

Представляется, что центральное место в указанной проблематике занимает именно принцип справедливости, выступающий не только отраслевым уголовно-правовым началом, но и универсальным критерием легитимности государственного принуждения. Следует учитывать, что справедливость в уголовном праве и уголовном процессе традиционно рассматривается в качестве сложной многоуровневой категории, соединяющей в себе правовые, нравственные и социальные элементы. Будучи непосредственно связанной с назначением наказания, пределами уголовной ответственности, реализацией процессуальных гарантий личности и оценкой допустимости государственного вмешательства в сферу прав человека, справедливость фактически определяет содержание всей системы уголовной юстиции. Именно поэтому трансформация механизмов уголовного правоприменения неизбежно затрагивает и само понимание справедливости как правового феномена.

Актуальность настоящего исследования обусловлена не только высокой степенью научной дискусионности рассматриваемой проблематики, но и практической потребностью в выработке правовых механизмов, обеспечивающих сохранение гуманистической сущности уголовной юстиции в условиях цифровой трансформации государства. Особое значение приобретает необходимость определения тех пределов, за которыми использование цифровых технологий начинает вступать в противоречие с фундаментальными началами уголовного судопроизводства.

Особую значимость в обозначенных условиях приобретает принцип справедливости, выступающий не просто нравственно-этической категорией, а фундаментальным правовым ориентиром, определяющим пределы государственного принуждения, характер уголовной ответственности и содержание судебной деятельности. Именно через призму справедливости оценивается законность и обоснованность уголовного преследования, соразмерность наказания, допустимость ограничения прав личности, а также степень соответствия принимаемого решения фактическим обстоятельствам дела. Между тем технологизация уголовного правоприменения, объективно повышая скорость процессуальной деятельности, одновременно усиливает риск чрезмерной формализации правосудия, способной привести к нивелированию индивидуального подхода к личности обвиняемого. Следует учитывать, что справедливость в уголовном праве не может рассматриваться исключительно как формальное соответствие решения закону. Будучи категорией сложной и многосоставной, она предполагает необходимость учета личности виновного, характера совершенного деяния, обстоятельств дела, степени общественной опасности содеянного, поведения лица после совершения преступления, а также иных факторов, объективно не поддающихся полной математизации. Именно поэтому попытка сведения уголовного правоприменения к алгоритмически выстроенной модели принятия решений неизбежно сталкивается с ограничениями, обусловленными природой самого правосудия.

В условиях цифровой трансформации государства особую актуальность приобретает необходимость определения тех пределов, за которыми технологизация начинает противоречить фундаментальным правовым принципам. Возникает объективная потребность в формировании правового механизма, позволяющего, обеспечивая эффективность уголовного судопроизводства, одновременно сохранять гуманистическую сущность правосудия, исключая подмену судебного усмотрения автоматизированными алгоритмами.

Принцип справедливости традиционно относится к числу базовых начал уголовного права, определяющих содержание всей системы уголовно-правового воздействия. Его значение обусловлено тем обстоятельством, что именно справедливость выступает критерием допустимости применения государственного принуждения, позволяя соотносить характер совершенного деяния с объемом уголовной ответственности и видом назначаемого наказания. В российской правовой системе данный принцип получил закрепление как на конституционном уровне, так и в отраслевом законодательстве. Раскрывая содержание справедливости применительно к уголовному праву, необходимо учитывать, что она предполагает не только соразмерность наказания совершенному преступлению, но и необходимость соблюдения баланса между публичными интересами государства и правами личности.

Справедливость судебного разбирательства невозможна без внутреннего убеждения судьи, формируемого не только посредством формальной оценки доказательств, но и посредством нравственного осмысления обстоятельств дела. Именно данный аспект становится особенно уязвимым в условиях технологизации уголовного правоприменения, ориентированной преимущественно на стандартизацию и унификацию процедур. Нельзя игнорировать и тот факт, что уголовное правосудие неизбежно связано с морально-этической оценкой поведения

лица [5]. Рассматривая конкретное уголовное дело, суд фактически разрешает конфликт между государством и человеком, определяя допустимость ограничения фундаментальных прав личности. В подобных условиях чрезмерная алгоритмизация правоприменительной деятельности способна привести к подмене правосудия технической процедурой, лишенной необходимого гуманистического содержания.

Процессы цифровой трансформации государственного управления, последовательно охватывая различные сферы общественных отношений, затронули и уголовное судопроизводство. На современном этапе технологизация уголовного правоприменения представляет собой комплексное внедрение информационных технологий в деятельность органов предварительного расследования, прокуратуры и суда, сопровождающееся изменением способов фиксации, хранения, анализа и передачи юридически значимой информации.

Одним из наиболее очевидных направлений цифровизации уголовного процесса стало развитие электронного документооборота. Постепенно вытесняя традиционные бумажные носители, цифровые формы хранения информации позволяют значительно ускорить процессуальную деятельность, повысить оперативность обмена данными между государственными органами, сократить временные затраты на рассмотрение уголовных дел. Вместе с тем подобная трансформация неизбежно меняет характер восприятия доказательственной информации, формируя новую цифровую среду уголовного судопроизводства.

Существенное распространение получили технологии дистанционного участия в судебных заседаниях, активно применяемые посредством систем видеоконференц-связи. Подобные механизмы, особенно интенсивно использовавшиеся в период ограничительных мер, связанных с распространением коронавирусной инфекции, позволили обеспечить непрерывность судебной деятельности. Однако одновременно с этим возникли вопросы, связанные с полнотой реализации права на защиту, непосредственностью исследования доказательств и качеством судебной коммуникации. Отдельного внимания заслуживает вопрос использования технологий искусственного интеллекта в уголовной юстиции [4]. Несмотря на отсутствие в Российской Федерации полноценной системы автоматизированного вынесения судебных решений, элементы алгоритмического анализа уже используются при обработке судебной практики, прогнозировании вероятности совершения преступлений, выявлении типовых моделей противоправного поведения.

Рассматривая влияние технологизации на реализацию принципа справедливости, невозможно игнорировать проблему цифрового неравенства, постепенно приобретающую все более выраженный характер. Несмотря на активное развитие информационных технологий, уровень цифровой грамотности различных участников уголовного процесса остается неодинаковым. Подобная ситуация способна существенно повлиять на реальное обеспечение процессуального равноправия сторон. Особенно остро обозначенная проблема проявляется при использовании дистанционных форм участия в судебных заседаниях. Лица, не обладающие достаточными техническими навыками либо не имеющие возможности полноценного доступа к цифровой инфраструктуре, фактически оказываются в менее благоприятном положении по сравнению с иными участниками процесса.

Следует учитывать, что реализация права на защиту предполагает не только формальное предоставление возможности участия в процессе, но и создание условий для эффективного осуществления соответствующих полномочий. Между тем технические сбои, нестабильность соединения, ограниченность доступа к материалам уголовного дела способны существенно снизить качество процессуальной коммуникации.

Развитие цифровых технологий объективно ставит вопрос о допустимых пределах использования искусственного интеллекта в уголовном правоприменении. При этом ключевое значение приобретает необходимость определения тех сфер, в которых алгоритмизация действительно способна повысить эффективность правосудия, не разрушая при этом его гуманистическую сущность. Представляется очевидным, что использование цифровых технологий допустимо в качестве вспомогательного инструмента, обеспечивающего обработку больших объемов информации, систематизацию судебной практики, автоматизацию технических процедур. Подобное применение искусственного интеллекта не затрагивает фундаментальные основы правосудия, поскольку окончательное решение продолжает приниматься человеком.

Совершенно иная ситуация возникает при попытке передачи алгоритмам функций, связанных с оценкой доказательств, определением виновности, назначением наказания либо избранием меры пресечения. Указанные полномочия предполагают сложную нравственно-правовую оценку обстоятельств дела, невозможную без участия человека.

Следует учитывать, что правосудие представляет собой не только юридическую, но и социально-нравственную деятельность. Суд, рассматривая уголовное дело, разрешает конфликт, непосредственно затрагивающий судьбу личности. Именно поэтому механическое применение статистических моделей в сфере уголовной юстиции объективно несовместимо с природой судебной власти. Особое значение в современных условиях приобретает проблема объяснимости искусственного интеллекта. Любая цифровая система, используемая в уголовном судопроизводстве, должна оставаться прозрачной для участников процесса. Лицо, привлекаемое к уголовной ответственности, обязано иметь возможность оспорить выводы алгоритма, проверить корректность используемых данных, установить наличие возможных ошибок. Представляется необходимым нормативное закрепление запрета на принятие полностью автоматизированных решений в сфере уголовного правосудия. Окончательное решение по уголовному делу должно приниматься исключительно судьей, несущим персональную ответственность за законность, обоснованность и справедливость вынесенного акта.

Современные процессы технологической трансформации уголовной юстиции неизбежно актуализируют вопрос о необходимости сохранения баланса между эффективностью государственного управления и защитой

фундаментальных прав личности. В подобных условиях принцип справедливости начинает выполнять функцию своеобразного ограничителя цифровизации, препятствующего превращению уголовного судопроизводства в полностью формализованную систему автоматизированного принятия решений. Особую опасность представляет формирование технократического подхода к правосудию, при котором уголовный процесс начинает восприниматься исключительно как совокупность процедурных операций, подлежащих оптимизации посредством цифровых технологий. Между тем уголовное судопроизводство связано с разрешением сложнейших социальных конфликтов, затрагивающих фундаментальные права человека.

Принцип справедливости требует сохранения человеческого измерения правосудия. Судебное решение не может основываться исключительно на математической вероятности, статистической модели либо алгоритмическом прогнозе. Напротив, справедливое уголовное правоприменение предполагает необходимость индивидуального осмысления обстоятельств конкретного дела.

В этой связи особую актуальность приобретает концепция человекоцентричности уголовной юстиции, предполагающая подчинение цифровых технологий интересам личности, а не наоборот. Использование искусственного интеллекта допустимо лишь постольку, поскольку оно способствует более эффективной реализации прав участников процесса, не разрушая при этом фундаментальные основы правосудия. Представляется, что дальнейшее развитие уголовного судопроизводства должно осуществляться на основе сочетания технологической эффективности и гуманистических принципов права. Цифровизация не должна подменять правосудие техническим администрированием уголовных дел. Напротив, внедряя новые технологии, государство обязано обеспечивать сохранение тех нравственно-правовых основ, на которых традиционно строится уголовная юстиция.

Таким образом, технологизация уголовного правоприменения представляет собой объективный и во многом неизбежный этап развития современной системы уголовной юстиции. Внедрение цифровых технологий, автоматизированных информационных систем, электронного документооборота и элементов искусственного интеллекта способно существенно повысить оперативность и организационную эффективность уголовного судопроизводства. Вместе с тем цифровая трансформация правосудия неизбежно сопровождается возникновением значительных рисков, непосредственно затрагивающих реализацию принципа справедливости. Чрезмерная алгоритмизация уголовного процесса способна привести к формализации правосудия, снижению роли индивидуального судебного усмотрения, возникновению цифровой дискриминации и ослаблению процессуальных гарантий личности. Особую опасность представляет использование непрозрачных алгоритмов, исключающих возможность полноценной проверки обоснованности принимаемых решений. Справедливость уголовного правоприменения не может быть сведена к математической модели либо статистическому прогнозированию. Будучи сложной нравственно-правовой категорией, она предполагает необходимость учета индивидуальных особенностей личности, конкретных обстоятельств дела, принципов гуманизма и соразмерности ответственности. В современных условиях принцип справедливости должен рассматриваться в качестве фундаментального предела цифровизации уголовного судопроизводства. Использование технологий искусственного интеллекта допустимо исключительно как вспомогательного инструмента, не подменяющего судебное усмотрение и не исключающего персональной ответственности судьи за принимаемое решение. Перспективное развитие уголовной юстиции в Российской Федерации возможно лишь при условии формирования правовой модели, обеспечивающей разумное сочетание технологической эффективности и надежной защиты прав личности.

Список литературы

1. Пржиленский В.И., Вилкова Т.Ю. Философские контексты цифровизации российского уголовного судопроизводства // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Философия. - 2025. - Т. 29. - №4. - С. 1289-1302.
2. Качалова О.В. Частные и публичные интересы при производстве по уголовным делам и цифровизация уголовного судопроизводства // Правовое государство: теория и практика. 2025. № 1. С. 69–77.
3. Шестакова Л.А., Кочнев М.Е. Проблемы и перспективы использования цифровых технологий в уголовном судопроизводстве РФ // Юридический аналитический журнал. 2024. Т. 19. № 1. С. 15–25.
4. Двуреченская Т.А. Прологомены к цифровой эпистемологии искусственного разума // Современные проблемы гуманитарных и общественных наук. 2018. № 4 (21). С. 33-37.
5. Пучков Д.В. Проблемы взаимодействия кибертехнологий с моралью и правом в современном обществе // Проблемы права. 2017. № 5 (64). С. 95-102.